Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского
Российский государственный архив литературы и искусства

Moscow P.I. Tchaikovsky Conservatoire
Russian State Archives of Literature and Art

Издательство благодарит
архимандрита
Сильвестра (С.П. Лукашенко)
за помощь в осуществлении данного проекта.

The publishers thank
Archimandrite
Silvester (Sergei P. Lukashenko)
for his help in bringing this project about.

Памяти жертв
Первой мировой войны

In memory of the victims
of the First World War

1914 2014

Alexander KASTALSKY

Requiem for Fallen Brothers

for soloists, choir and organ

Score

Introductory article
by Svetlana Zvereva

Editors of the choral score
Stuart Campbell and Aleksei Rudnevsky

Editor of the organ part
Lyubov Shishkhanova

P. JURGENSON

Александр КАСТАЛЬСКИЙ

Братское поминовение

для солистов, хора и органа

Партитура

Вступительная статья
Светланы Зверевой

Редакция хоровой партитуры
Стюарта Кэмпбелла и Алексея Рудневского

Редакция партии органа
Любови Шишхановой

П. ЮРГЕНСОН

УДК 78.089.6
ББК 85.962П
К28

Издательство выражает признательность М.П. Рахмановой
за помощь в подготовке данной публикации.

The publishers express their gratitude to Marina P. Rakhmanova
for her assistance in preparing this publication.

Редактор *С. Чеботарёв*
Литературный редактор *В. Мудьюгина*
Дизайн *Д. Аникеев, Л. Иванова*
Перевод на английский язык *С. Кэмпбелл*

Editor *Sergei Chebotaryov*
Literary editor *Vera Mud'yugina*
Designers *Dmitry Anikeyev, Lyubov Ivanova*
Translation into English *Stuart Campbell*

Кастальский Александр
К28 Братское поминовение: Для солистов, хора и органа. — Партитура. — М.: П. Юргенсон. — 120 с.
Впервые публикуемая редакция оратории А. Кастальского (1915) несомненно войдет в золотой фонд русской хоровой музыки.
Для хоровых дирижеров, органистов, музыковедов, композиторов, а также для нотных библиотек.

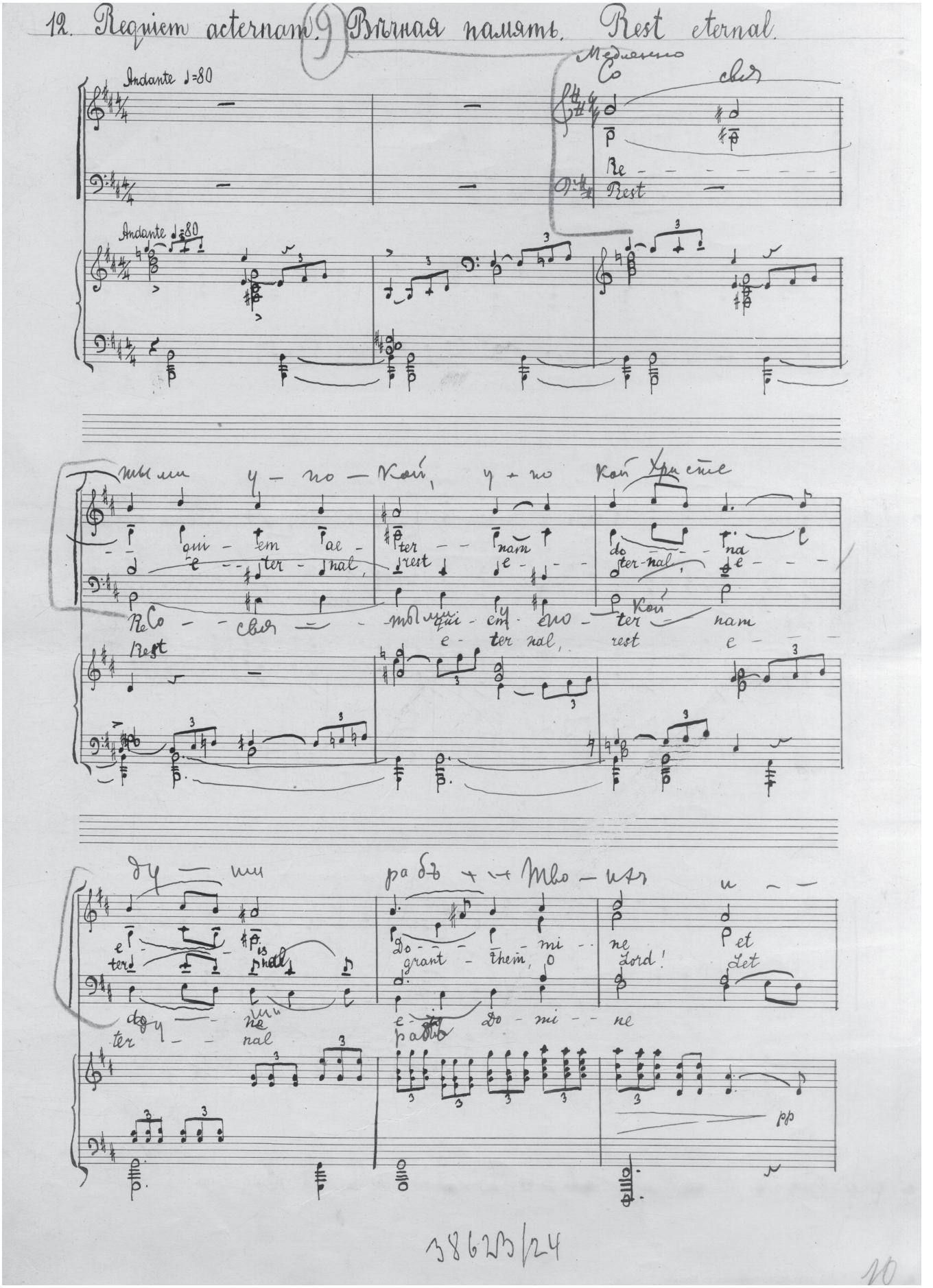
ISMN 979-0-706392-64-6

Kastalsky Alexander
Requiem for Fallen Brothers: For soloists, choir and organ. — Score. — Moscow: P. Jurgenson, — 120 p.
Published here for the first time, this version of the oratorio by Alexander Kastalsky (1915) will undoubtedly enter the golden treasury of Russian choral music.
For chorus-masters, organists, musicologists, composers, as well as for music libraries.

ISMN 979-0-706392-64-6

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS



«Братское поминовение». Часть 12, страница автографа. *РГАЛИ* (Москва)
‘Requiem for Fallen Brothers’. Movement 12, the page of the autograph. *RSALA* (Moscow)

От издательства

Первая мировая война…
Только сейчас, спустя сто лет, историки и общественность начинают осознавать, насколько глубоки ее следы и раны в мировой истории XX века, отмеченного чередой войн и революций. Отдавая дань памяти, мы начинаем особенно внимательно вглядываться и вслушиваться в лики и голоса той эпохи.

Издательство «П. Юргенсон» представляет одно из ее уникальных живых свидетельств — ораторию «Братское поминовение» Александра Кастальского (1856–1926).

Она создана в 1915 году, и в 1917 году одна из ее версий под названием «Вечная память героям» была напечатана издательством «П. Юргенсон», которое публиковало почти все сочинения этого замечательного русского композитора. Верное своим традициям, нынешнее издательство «П. Юргенсон», возрожденное после более чем 80-летнего забвения, впервые выпускает ораторию в редакции для солистов, хора и органа, о чем мечтал Кастальский. Проект осуществлен совместно с Московской консерваторией при участии коллектива музыкантов — признанных специалистов в своей области. Особая заслуга в этом принадлежит музыковеду С. Зверевой, которая извлекла из архива и основательно проработала рукопись композитора, и известной российской органистке, профессору Московской консерватории Л. Шишхановой, отредактировавшей органную партию.

Появление органа в партитуре сочинения А. Кастальского символично, ибо наряду с напевами разных стран, включенными в ее музыкальную ткань, его голос вносит важную смысловую краску в это сочинение, задуманное как своего рода межконфессиональный реквием.

Пролежавшая много лет в архивах, эта версия «Братского поминовения» с выходом настоящей публикации, безусловно, получит свое второе рождение и войдет в золотой фонд русской хоровой музыки.

From the publishers

The First World War …
It is only now, after a hundred years have elapsed, that historians and the general public are beginning to recognise how deep are the traces and wounds it left in the history of the world during the twentieth century, a century marked by a succession of wars and revolutions.

In paying tribute to the memory of it, we are starting to focus visually and aurally with especial attention on the faces and voices of that era.

The publishers 'P. Jurgenson' present a unique living testimony to that era — the oratorio *Requiem for Fallen Brothers* by Alexander Kastalsky (1856–1926). It was composed in 1915, and in 1917 one of its versions entitled *Eternal Memory to the Heroes* was printed by the publisher P. Jurgenson, the firm which published almost all the works of this remarkable Russian composer. Faithful to its traditions, the present-day publishers 'P. Jurgenson', revived after over eighty years of oblivion, are bringing the oratorio out in the version for soloists, choir and organ, of which Kastalsky dreamed. The project has been realised in collaboration with the Moscow Conservatoire through the participation of a team of musicians who are acknowledged specialists in their field. Particular credit is due here to the musicologist Svetlana Zvereva who extracted the composer's manuscript from the archive and carried out fundamental work on it, and the well-known Russian organist Lyubov Shishkhanova, a professor at the Moscow Conservatoire, who has edited the organ part. The organ's appearance in the score of a composition by Alexander Kastalsky is symbolic, since, alongside the melodies of various nations included in the musical fabric, its voice introduces a significant semantic colour to a composition envisaged as a kind of interdenominational Requiem.

Having lain in the archives for many years, this version of the *Requiem for Fallen Brothers* will undoubtedly, with the release of the present publication, undergo a second birth and enter the golden treasury of Russian choral music.

«Братское поминовение» А.Д. Кастальского

Кантатно-ораториальный цикл «Братское поминовение» создавался Александром Кастальским (1856–1926) в годы Первой мировой войны. Сочинение стало ее своеобразной летописью и отражало вступление в военные действия союзных России стран[1]. Начатое в 1914 году и первоначально состоявшее из 10-ти частей, к концу войны «Братское поминовение» превратилось в 17-частную эпопею.

Название произведения отражало его заупокойный характер, а также идею союзного альянса[2]. Суть сочинения поясняет предисловие к изданию: «Непрерывно крепнущее братство и единение народов согласия [Антанты], их круговая братская помощь в настоящей войне естественно рождает идею братского поминовения воинов, павших за общее дело»[3]. Некоторые музыкальные критики интерпретировали идею братства как идею соборности. Так, Леонид Сабанеев усмотрел в новом сочинении «зачатки того грядущего соборного искусства, о котором многие мечтали, мечтал Скрябин»[4]. Как полагал критик, то общее, что объединяет Скрябина и Кастальского, это устремленность музыкальных замыслов за границы искусства, туда, где «кончается эстетический критерий».

Ко времени создания «Братского поминовения» Кастальский находился в зените известности и творческой зрелости[5]. Он был в числе тех, кто на рубеже веков устанавливал новый национальный духовно-музыкальный стиль. (Этот стиль был созвучен стилю художника Виктора Васнецова[6].) Московский композитор прославился не только как один из основоположников Нового направления в русской духовной музыке, но и как новатор, сосредоточенный на поисках самобытного русского музыкального пути, основанного на отечественном наследии. Будучи также ученым-этнографом, он пытался раскрыть законы национального стиля путем изучения русского фольклора[7].

«Братскому поминовению» предшествовал ряд сочинений Кастальского, которые могут быть трактованы как пролог к этому проекту[8]. Одна из таких работ — цикл музыкальных картин «Христиане», где автор сделал попытку реконструкции раннехристианского пения[9]. Если в «Христианах» Кастальский ставил цель воссоздать образцы пения за богослужением древней неразделенной церкви, то в «Братском поминовении» он стремился отразить современную заупокойную богослужебную практику различных традиционных христианских конфессий.

В основу композиции был положен жанр римско-католической заупокойной службы, рек-

---

[1] В ходе войны к Антанте, в состав которой первоначально входили Россия, Франция и Англия, присоединились Бельгия, Боливия, Бразилия, Гаити, Гватемала, Греция, Гондурас, Италия, Китай, Куба, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Португалия, Румыния, Сербия, Сиам, США, Уругвай, Хиджаз, Эквадор, Япония.

[2] Идея братства красной нитью проходит через ряд работ и творческих замыслов Кастальского. В качестве одного из примеров приведем сочинение «К зарубежным братьям. To foreign brethren. Aux frères lointains». Для басов с сопровожд. хора (или для баса соло с сопровожд. гармониума). М.: Гос. муз. изд-во, 1921. Это сочинение было написано по случаю голода в России и являлось обращением за помощью к бывшим военным союзникам.

[3] *Кастальский А.Д.* Братское поминовение. Commémoration fraternelle. Для соло, хора и оркестра. [Переложение для пения и ф-п.] М.: Юргенсон, [1916].

[4] *Сабанеев Л.Л.* Музыка в Москве // Хроника журнала «Музыкальный современник». 1916. № 21. С. 36. Схожие мысли высказывал Б.В. Асафьев в статье «Самое современное сочинение. По поводу Requiem'а А.Д. Кастальского» (Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. V. Александр Кастальский: статьи, материалы, воспоминания, переписка / Сост., вступ. статья и коммент.: *С.Г. Зверева*. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 276–279).

[5] Более подробно о А.Д. Кастальском и его творческом наследии можно прочесть в книгах: *Зверева С.Г.* Александр Кастальский: идеи, творчество, судьба. М.: Вузовская книга, 1999; *Svetlana Zvereva*. Alexander Kastalsky: his life and music. Transl. by Stuart Campbell. Ashgate, Aldershot, 2003.

[6] В искусствоведении к авторскому стилю В.М. Васнецова, а также других художников и архитекторов, стоявших на сходных эстетических позициях, применяется определение «неорусский стиль». Он рассматривается как русская национальная разновидность модерна.

[7] См.: *Кастальский А.Д.* Особенности народно-русской музыкальной системы. М.; Пг., 1923. 2-е изд., под ред. Т.В. Поповой: М., 1961; *Кастальский А.Д.* Основы народного многоголосия / Ред. и вступ. статья В.М. Беляева. М.; Л., 1948.

[8] Нужно добавить, что в годы написания «Братского поминовения» Кастальский был директором Московского Синодального училища церковного пения.

[9] «Христиане», в свою очередь, являются одной из частей большого цикла: Из минувших веков. Опыт музыкальных реставраций. Тетр. I. 1. Китай. 2. Индия. 3. Египет. Для ф-п. (или пения с ф-п.). М.: Юргенсон, [1904]. Тетр. II. 4. Иудея. 5. Эллада. 6. На родине ислама. Для ф-п. (или пения с ф-п.). М.: Юргенсон, [1906]. Тетр. III. Христиане. Для ф-п. (или пения с ф-п.). М., [1910]. Тетр. IV. Русь. Торжище в старину на Руси. Для вокального исполнения на сцене, с ф-п. М.: Юргенсон, [1914].

Kastalsky's 'Requiem for Fallen Brothers'

The cantata-oratorio cycle *Requiem for Fallen Brothers* was created by Alexander Kastalsky (1856-1926) during the years of the First World War. The composition became a kind of chronicle of the war and a reflection of the entry upon military operations of countries allied with Russia[1]. Begun in 1914 and originally comprising ten movements, by the end of the war *Requiem for Fallen Brothers* had turned into a seventeen-movement epic.

The work's title reflected its funeral character as well as the idea of a union of allies[2]. The preface to the publication explains the essence of the composition: "The unbroken brotherhood and unity of the nations in the alliance (the Entente) and their mutual fraternal help during the present war naturally give rise to the idea of a fraternal service of remembrance for the soldiers who have fallen for the common cause"[3]. Some music critics interpreted the idea of brotherhood as the idea of *sobornost'* [a kind of spiritual collectivism (SC)]. For example, Leonid Sabaneyev discerned in the new composition "the beginnings of that impending art of collective spirituality about which many dreamed, including Scriabin"[4]. As the critic supposed, the common factor uniting Scriabin and Kastalsky was the yearning for musical ideas reaching beyond the frontiers of art to that place where "the aesthetic criterion comes to an end".

At the time when he composed *Requiem for Fallen Brothers* Kastalsky was at the height of his fame and creative maturity[5]. He was one of the people who at the turn of the century established a new Russian national style in sacred music. (This style was in harmony with the style of the artist Victor Vasnetsov[6].) The Moscow composer was celebrated, not just as one of the founders of the New Direction in Russian sacred music, but also as an innovator with a focus on seeking a distinctive Russian musical path, one founded on the nation's heritage. Being also a scholar of ethnography, he strove to reveal the laws of the national style by studying Russian folklore[7].

Requiem for Fallen Brothers was preceded by a series of compositions by Kastalsky which may be interpreted as the prologue to this project[8]. One of these works was the cycle of musical pictures entitled *The Christians*, where the composer made an attempt to reconstruct early Christian singing[9]. If in *The Christians* Kastalsky set himself the aim of recreating specimens of the music at services of worship in the ancient undivided church, then in *Requiem for Fallen Brothers* he strove to reflect the present-day funeral

---

1 During the course of the war the Entente, which initially comprised Russia, France and Britain, was joined by Belgium, Bolivia, Brazil, China, Cuba, Ecuador, Guatemala, Greece, Haiti, Hejaz, Honduras, Italy, Japan, Liberia, Nicaragua, Panama, Peru, Portugal, Romania, Serbia, Siam, the USA and Uruguay.

2 The idea of brotherhood runs through a number of Kastalsky's works and creative concepts like a red thread. We cite as one example the composition *To Foreign Brethren. Aux frères lointains*. For basses accompanied by choir (or bass solo with harmonium accompaniment). It was published in Moscow by the State Music Publisher in 1921. The writing of this work was occasioned by the famine in Russia, and it represented an appeal for aid to former wartime allies.

3 A.D. Kastalsky: *Bratskoye pominoveniye. Commémoration fraternelle* ('Requiem for Fallen Brothers'). For soloists, chorus and orchestra. [Arrangement for voices and piano] Moscow, Jurgenson, [1916].

4 L.L. Sabaneyev: 'Music in Moscow'. Chronicle of the journal *The Musical Contemporary*, 1916, No. 21 p. 36. Similar thoughts were voiced by B.V. Asafyev in his article 'A most contemporary composition. The Requiem of A.D. Kastalsky' (in compiled and with introductory article and commentary by S.G. Zvereva: *Russian Sacred Music in Documents and Materials*. Vol. V: *Alexander Kastalsky: Articles, Materials, Reminiscences, Correspondence*. (Moscow, Languages of Slav Culture, 2006) pp. 276–279.

5 You can read about Kastalsky and his artistic legacy in more detail in the books: S.G. Zvereva: *Aleksandr Kastalsky: idei, tvorchestvo, sud'ba* (Moscow, Vuzovskaya kniga, 1999); Svetlana Zvereva: *Alexander Kastalsky: his life and music*. Transl. by Stuart Campbell (Aldershot, Ashgate, 2003).

6 In the literature of art history the definition 'neo-Russian style' is applied to the style identified with V.M. Vasnetsov as well as with other artists and architects who held to similar aesthetic positions. It is considered to be the Russian national species of Art Nouveau.

7 See: A.D. Kastalsky: *Peculiarities of the Russian folk musical system* (Moscow and Petrograd, 1923). Second edition, edited by T.V. Popova (Moscow, 1961); A.D. Kastalsky: *Fundamentals of folk polyphony*. Edited and with an introductory article by V.M. Belyayev (Moscow and Leningrad, 1948).

8 One should add that during the years when *Requiem for Fallen Brothers* was being written Kastalsky was director of the Moscow Synodal School of Church Music.

9 *The Christians*, in turn, is one of the parts of a large cycle: *From past ages. An experiment in musical restorations*. Book I No. 1 *China*. No. 2 *India*. No. 3 *Egypt*. For piano (or voice and piano), Moscow, Jurgenson [1904]. Book II No. 4 *Judea*. No. 5 *Greece*. No. 6 *In the homeland of Islam*. For piano (or voice and piano), Moscow, Jurgenson [1906]. Book III *The Christians*. For piano (or voice and piano). Moscow, [1910]. Book IV *Rus'. A bazaar in ancient times in Russia*. For vocal performance on stage, with piano. Moscow, Jurgenson, [1914].

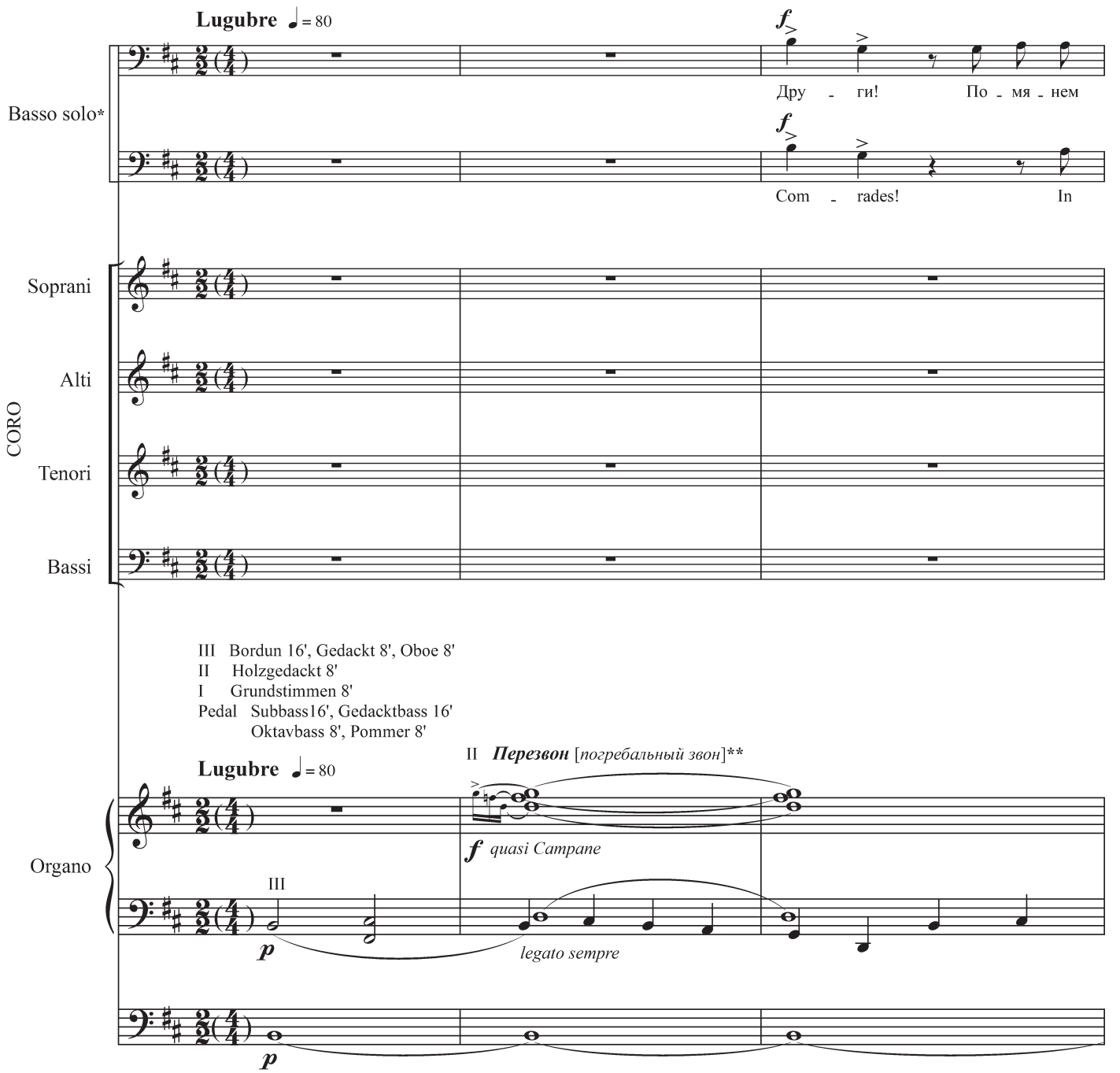
Во бл҃же́нномъ оу҆спе́нїи ве́чный поко́й пода́ждь, гд҃и, оу҆со́пшымъ рабы́мъ твои́мъ, правосла́внымъ во́инмъ и҆ всѣ́мъ за ве́рꙋ и҆ о҆те́чество на бра́ни оу҆бї́е́ннымъ, и҆ сотвори҆̀ и҃мъ ве́чнꙋю па́мать.

Из православной панихиды
From the Orthodox funeral service (panikhida)

БРАТСКОЕ ПОМИНОВЕНИЕ REQUIEM FOR FALLEN BROTHERS

Со святыми упокой 1 With the Saints Give Rest
Requiem æternam

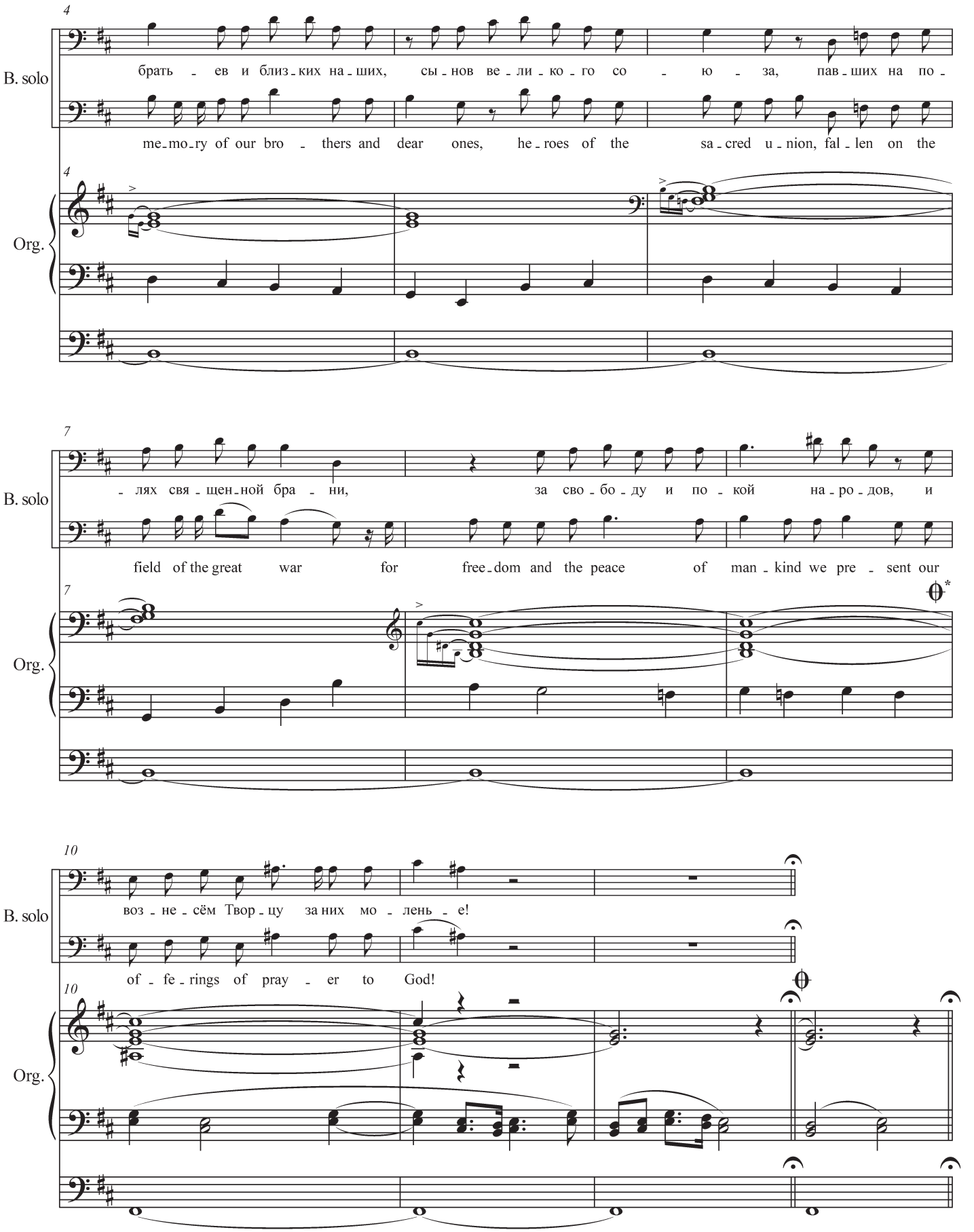
А. КАСТАЛЬСКИЙ
A. KASTALSKY
(1856–1926)



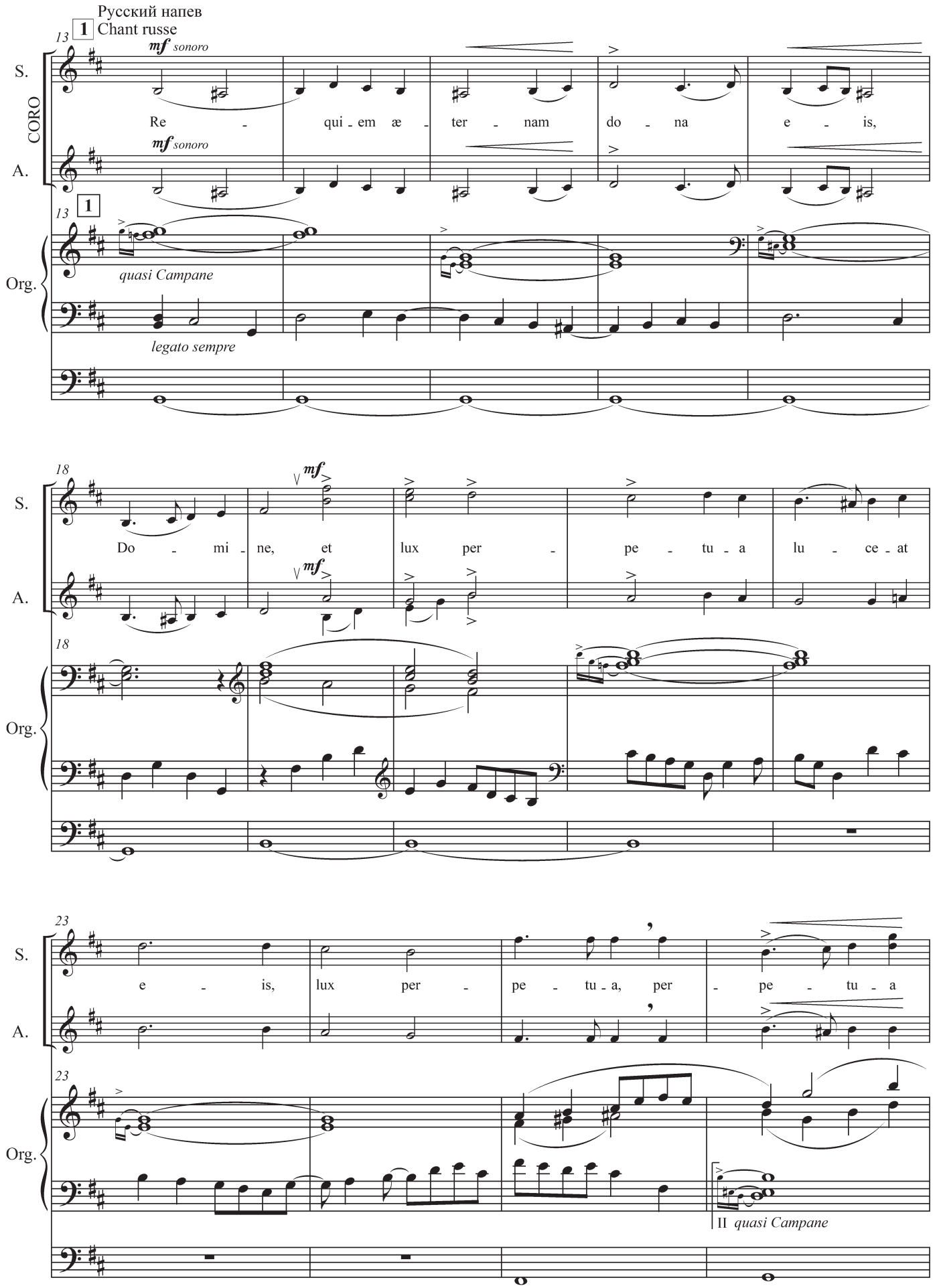
*** Вступительный монолог баса (т. 1–13), введенный из третьей, оркестровой редакции сочинения, может быть опущен. Представлен в двух авторских версиях (русской и английской) на выбор (*Примеч. редактора*).**

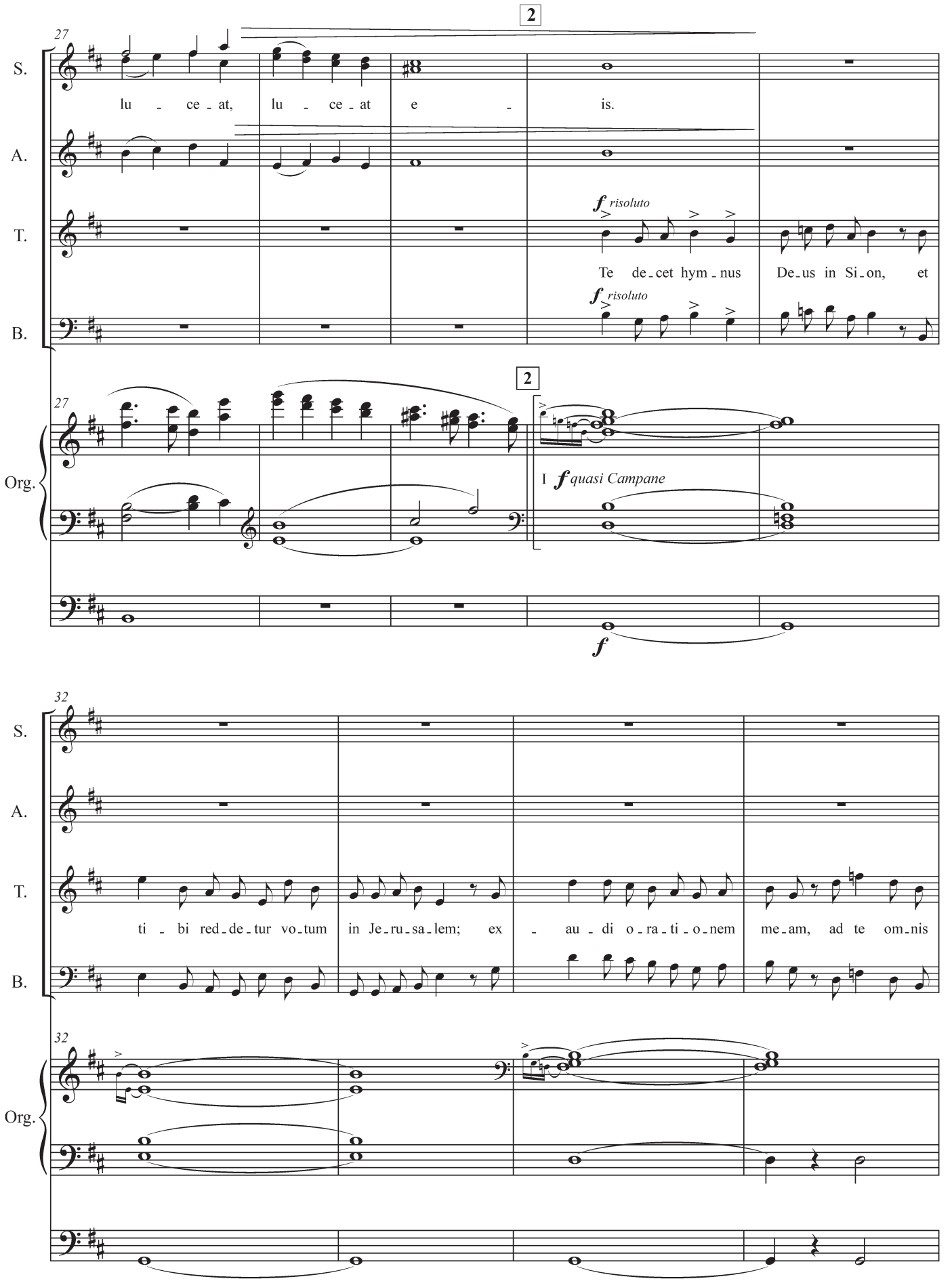
The introductory bass monologue (bars 1-13), inserted from the third, orchestral, version of the composition, may be omitted. It is presented in two versions (in Russian and English), both by the composer. Performers should choose between them (*Editor's note*).

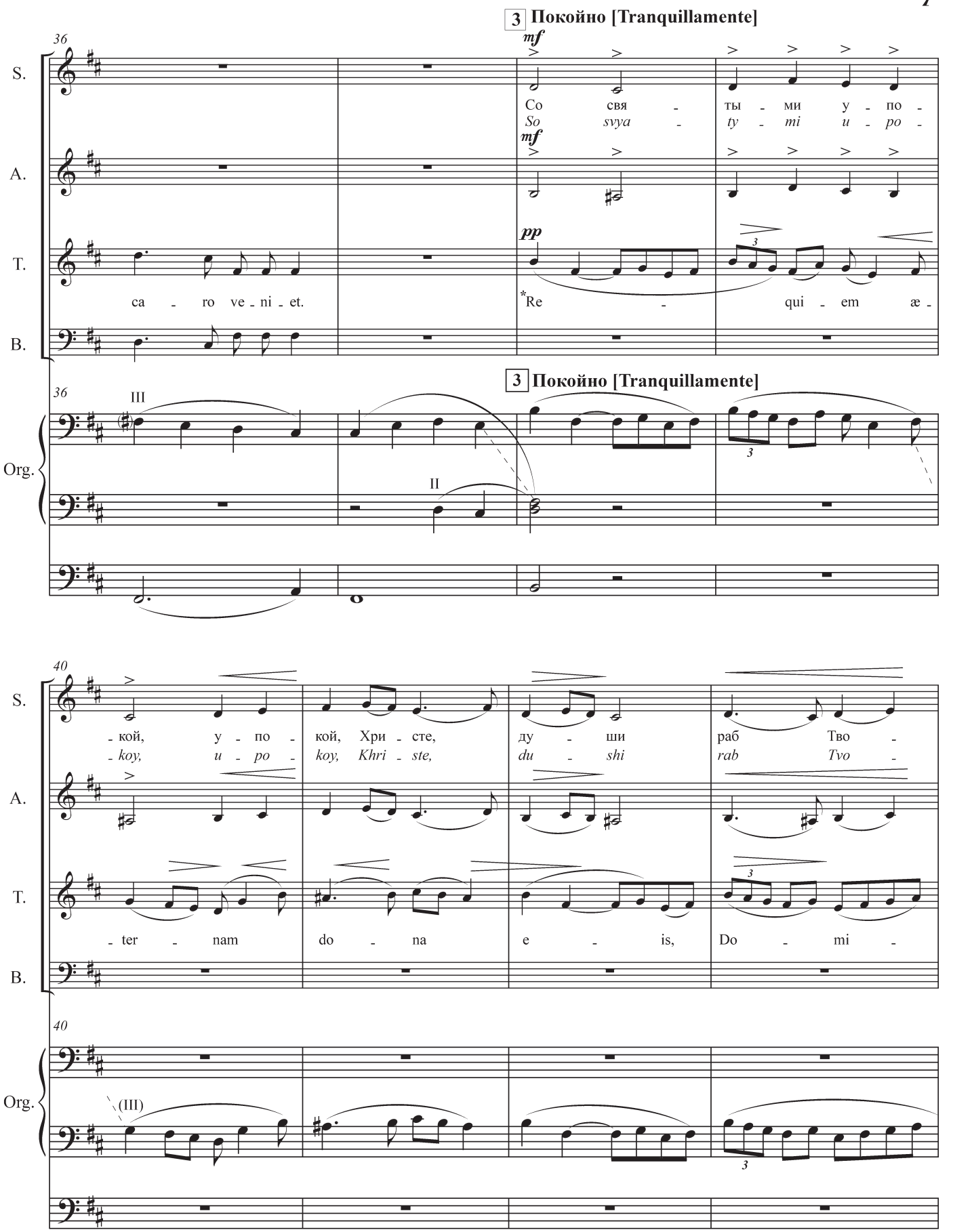
**** The funeral knell.**



*** Для окончания вступления без монолога баса (в инструментальной версии) перейти с т. 9 на т. 13 (*Примеч. редактора*).**
In order to end the introduction without the bass monologue (in the instrumental version), proceed from bar 9 to bar 13 (*Editor's note*).


Русский напев
Chant russe
1
13
mf sonoro
S.
CORO
A.
Re - qui - em æ - ter - nam do - na e - is,
mf sonoro
1
13
Org.
quasi Campane
legato sempre
18
mf
S.
Do - mi - ne, et lux per - pe - tu - a lu - ce - at
mf
A.
18
Org.
23
S.
e - is, lux per - pe - tu - a, per - pe - tu - a
A.
23
Org.
II quasi Campane


27
S.
A.
T.
B.
Org.
lu - ce - at, lu - ce - at e - is.
f risoluto
Te de-cet hym-nus De-us in Si-on, et
2
I f quasi Campane
f
32
ti - bi red-de-tur vo-tum in Je-ru-sa-lem; ex - au - di o-ra-ti-o-nem me-am, ad te om-nis



*** Тенора могут петь с закрытым ртом до вступления басов *(Примеч. автора).***
The tenors may hum until the basses enter *(The composer's note).*

От редактора хоровой партитуры

В основе данной версии хоровой партии лежит первая авторская редакция; последующие редакции (оркестровая и для хора a cappella) учитывались в тех случаях, когда музыкальный материал оставался неизменным по сравнению с первой редакцией, но автором вводились отдельные новые указания — с целью прояснения или детализации своих намерений.

Редакторские уточнения касались динамики, артикуляции, фразировки, голосоведения, агогики.

Знаки смены дыхания и цезуры дополнительно проставлялись, как правило, там, где они не вызывали сомнений.

В тех случаях, когда ни один из источников не содержал необходимых указаний, недостающие обозначения проставлялись в квадратных скобках — в соответствии с исполнительскими традициями, а также с учетом специфики богослужебного текста и характерных особенностей хорового стиля Кастальского и школы Синодального училища в целом.

Алексей Рудневский

От редактора органной партии

Роль органной партии в «Братском поминовении» весьма значительна. Это не партия типа organo *continuo*, имеющая целью поддержать гармонически хоровые голоса, а самостоятельный, полноправный участник ансамбля, обладающий богатой звуковой палитрой, а иногда — силой и мощью. По сути, орган исполняет здесь функцию оркестра. Отсюда и подробная регистровка, предложенная в настоящей редакции органной партии.

А.Д. Кастальский откровенно признавался в том, что недостаточно хорошо знает инструмент. И сам текст его рукописи об этом свидетельствует: во многих случаях фактура и способ записи различных составляющих музыкальную ткань элементов выдают «неорганное» происхождение музыки. Рискнем предположить, что это одна из причин, по которой первая редакция «Братского поминовения» — для солистов, хора и органа — осталась неизданной.

С целью придать сопровождающей партии более «органный» характер, некоторые элементы авторского текста были адаптированы с учетом особенностей инструмента. Ниже перечислены главные изменения.

1. Из двухстрочного изложения текста в автографе басовый голос был выделен в самостоятельный и записан на отдельной, педальной строке с последующими коррективами текста. Исключение — перенесение в педальный голос тематического материала, записанного автором на дополнительной строке в седьмой части («Аллилуия и Глубиною мудрости»). Эта дополнительная строка в автографе (*tremolo* в самом высоком регистре), скорее всего, была вписана позже — при работе над оркестровой версией произведения и предназначалась для исполнения высокими струнными. Мы сочли возможным включить в настоящую редакцию такое авторское дополнение — образно яркий контрапункт, символизирующий свет.

2. Для удобства чтения текста двухштильная запись в ряде случаев заменена на одноштильную.

3. Часто встречающиеся в рукописи повторы нот на одной высоте при двухголосном или аккордовом движении (элемент скорее фортепианного изложения) в ряде случаев, в соответствии со спецификой органа, заменены нотами большей длительности либо залигованы; дублирующие ноты в аккордах — совсем не характерное для органной фактуры изложение — за редким исключением удалены.

4. В некоторых эпизодах авторские динамические указания заменены на более соответствующие реальному звучанию и характеру предложенных регистров, а указания *dim*. и *cresc*. (и их графический вариант — вилки), нереальные для исполнения на органе, — либо опущены, либо заменены последовательной, террасообразной сменой регистров.

5. Акценты, не исполнимые на органе обычным для других инструментов способом, сохранены частично в качестве смысловых ориентиров, так же как и черточки *tenuto*: они могут быть реализованы другими средствами артикуляции.

6. Специальное внимание в настоящей редакции было обращено на дифференциацию

From the editor of the choral score

At the basis of this version of the choral score is the composer's first version; subsequent versions (the orchestral one and that for a cappella choir) have been taken into account in those cases when the musical material remained unchanged in comparison with the first version, but the composer introduced individual new indications with the aim of clarifying or providing more detail about his intentions.

Editorial refinements have concerned dynamics, articulation, phrasing, part-writing and agogics.

Indications of breathing and caesuras have been inserted additionally, as a rule, in places where they raised no doubts.

In those instances when none of the sources contained the necessary instructions, the missing indications have been inserted in square brackets — in conformity with performing traditions as well as considering the specific features of the liturgical text and the typical features of the choral style of Kastalsky and the music composed in the tradition of the Synodal School as a whole.

Aleksei Rudnevsky

From the editor of the organ part

The role of the organ part in *Requiem for Fallen Brothers* is highly significant. It is not a part of the *organo continuo* kind whose aim is to lend harmonic support to the choral voices, but is an independent participant enjoying full rights in the ensemble, possessing a rich palette of timbres, and sometimes strength and power. The organ is here essentially discharging the function of the orchestra. Hence the detailed scheme of registration proposed in the present edition of the organ part.

Alexander Kastalsky confessed frankly that he did not know the instrument well enough. And in itself the text of his manuscript bears witness to this: in many instances the texture and manner of notating the various elements which constitute the musical fabric betray the "un-organ-like" origins of the music. We venture to suggest that this is one of the reasons why the first version of *Requiem for Fallen Brothers* — that for soloists, choir and organ — has remained unpublished.

With the aim of lending the accompanying part a more "organ-like" character, some elements of the composer's text have been adapted, taking into account the qualities peculiar to the instrument. The main changes are listed below.

1. The bass part has been detached from the two-stave layout of the text in the autograph and written on a separate pedal line with the resulting adjustments in the text. An exception is the transfer to the pedal part of thematic material notated by the composer on an additional stave in the seventh movement ("Alliluia and With profound wisdom"). This additional stave in the autograph (*tremolo* in the two octaves starting one octave above middle C) was probably inserted later, in the course of work on the orchestral version and was intended to be performed by violins. We thought it possible to include this addition by the composer in the present edition — it is a colourful counterpoint rich in imagery, symbolizing light.

2. Double-stemmed notation has been replaced by single-stemmed notation in a number of cases for ease of reading.

3. Repetitions of notes of the same pitch which arise in two-part writing or chordal movement (something more typical of the layout of piano music but often found in this manuscript) have been replaced in a number of cases by notes of longer duration or ties in accordance with the specific character of the organ; notes doubled in chords — completely untypical of the manner of presenting organ texture — have with rare exceptions been eliminated.

4. In a number of episodes the composer's indications of dynamics have been replaced by ones more in accord with the real sound and character of the registrations suggested, and the indications *diminuendo* and *crescendo* (and their graphic equivalent, the "hairpin" symbols), which cannot realistically be performed on the organ) are either omitted or replaced by a consistent interchange of terraced registrations.

5. Accents, which cannot be performed on the organ in the way usual on other instruments, have been partially retained as semantic reference points, as have *tenuto* dashes: they may be achieved by other means of articulation.

6. In the present edition special attention has been paid to differentiating ways of performing *legato* and *marcato*. The appropriate indications have been inserted by the editor, including in the pedal part. In

Диспозиция органа фирмы «W. SAUER» opus 2014,1974
Концертный зал им. Л.В. Собинова Ярославской филармонии

Specification of the organ by the firm W. Sauer, opus 2014, 1974
Leonid V. Sobinov Concert Hall, Yaroslavl Philharmonic Society

HW (I Man)

17. Pommer 16'
18. Prinzipal 8'
19. Rohrflöte 8'
20. Spitzgambe 8'
21. Oktave 4'
22. Kleingedackt 4'
23. Gemsquinte 2 2/3'
24. Oktave 2'
49. Waldflöte 2'
50. Mixtur 5-6 Fach
51. Zimbel 3 Fach
52. Trompete 8'
54. PQS./HW
55. Schw./HW
56. Schw./Pos.

Positiv (II Man)

9. Holzgedackt 8'
10. Quintadena 8'
11. Prinzipal 4'
12. Rohrflöte 4'
13. Oktave 2'
14. Sifflöte 1 1/3'
15. Oktavlein 1'
16. Sesquialtera 2 2/3'+1 3/5'
41. Scharff 4 Fach
42. Krummhorn 8'
43. Tremolant
44. Subkoppel BW/HW

Schwellwerk (III Man)

1. Burdon 16'
2. Prinzipal 8'
3. Gedackt 8'
4. Weidenpfeife 8'
6. Nachthorn 4'
7. Blockflöte 2'
8. Terz 1 3/5'
33. Quintan 1 1/3' + 8/9'
34. Spitzflöte 1'
35. Mixtur 5-7 Fach
36. Dulzian 16'
37. Oboe 8'
38. Franz. Trompete 8'
39. Tremolant
40. Superkoppel SCHW./HW

Pedal

25. Prinzipalbass 16'
26. Subbass 16'
27. Gedacktbass 16'
28. Quintbass 10 2/3'
29. Oktavbass 8'
30. Pommer 8'
31. Choralbass 4' + 2'
32. Hohlflöte 4'
57. Hintersatz 4 Fach
58. Posaune 16'
59. Bombarde 8'
60. Trompete 4'
62. HW/Pedal
63. Pos./Pedal
64. Schw./Pedal

«Zungen ab»
«Man. 16' ab.»
Pleno
Tutti
Walze
Schweller (III Man)

4 свободные комбинации
2 свободные комбинации для педали

4 free combinations
2 free combinations for the Pedal

ПРИЛОЖЕНИЕ
APPENDIX

Тексты «Братского поминовения» в соответствии с партитурой
и в переводе с церковнославянского на английский язык

The texts of *Requiem for Fallen Brothers* in accordance with the score
and their translations from Church-Slavonic into English

1

REQUIEM ÆTERNAM

Requiem æternam dona eis, Domine,
et lux perpetua luceat eis.
Te decet hymnus, Deus, in Sion,
et tibi reddetur votum in Jerusalem.
Exaudi orationem meam:
ad te omnis caro veniet.
Requiem æternam dona eis, Domine,
et lux perpetua luceat eis.

СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ

Со святыми упокой, Христе,
души раб Твоих,
идеже несть болезнь, ни печаль,
ни воздыхание,
но жизнь безконечная.

WITH THE SAINTS GIVE REST

With the Saints give rest, O Christ,
to the souls of Thy servants,
where there is neither sickness,
nor sorrow, nor sighing,
but life everlasting.

2

KYRIE ELEISON

Kyrie eleison.
Christe eleison.
Kyrie eleison.

ЕКТЕНИЯ

Кирие элейсон.
Господи, помилуй.
Помолимся.
Господи, помилуй.
Весь живот наш Христу Богу предадим.
Тебе, Господи.
Аминь.

LITANY

Kyrie eleison.
Lord, have mercy.
Let us pray.
Lord, have mercy.
Let us commit our whole life
to Christ our God.
To Thee, O Lord.
Amen.

3

САМ ЕДИН

Сам един Еси Безсмертный,
сотворивый и создавый человека,
земнии убо от земли создахомся,
и в землю туюжде пойдем,
якоже повелел еси,
Создавый мя и рекий ми:
яко земля еси, и в землю отыдеши:
аможе вси человецы пойдем,
надгробное рыдание творяще песнь:
Аллилуия, аллилуия, аллилуия.

THOU ONLY

Thou only art immortal,
O our Maker and Creator;
but we are made from dust
and are mortal indeed.
To this very dust we shall return
once more,
for this Thou didst command
when Thou didst make me, saying:
“Dust thou art and to dust shalt thou
return.”
To the earth we mortals all shall go;
yet as our dirge we shall sing
this hymn of praise:
“Alleluia, alleluia, alleluia!”

Нотное издание
Кастальский Александр Дмитриевич
БРАТСКОЕ ПОМИНОВЕНИЕ
для солистов, хора и органа
Партитура

Корректор *С. Такахаси*
Компьютерный набор нот *Н. Царичанской*
Набор и верстка текста *А. Петровой*

Формат бумаги 60x90 1/8
Объем печ. л. 15,0
Изд. № 0147
ЗАО «Музыкальное издательство «П. Юргенсон»
123001 г. Москва, Большая Садовая, д. 2/46, стр. 1
Тел.: (495) 609-0793, (499) 503-7737
E-mail: info@musica.ru
www.musica.ru

Musical edition
Kastalsky Alexander Dmitrievich
REQUIEM FOR FALLEN BROTHERS
for soloists, choir and organ
Score

Proof-reader *S. Takahashi*
Computer setting of music *N. Tsarichanskaya*
Type setting and make-up of text *A. Petrova*

P. Jurgenson Music Publishing House
2/46, Bolshaya Sadovaya Str., Moscow, 123001, Russia
Tel. (495) 609-0793, (499) 503-7737
E-mail: info@musica.ru
www.musica.ru

По вопросу использования хоровой партитуры и партий солистов
просьба обращаться в издательство.

Please call the publishers if you are going to lease
the choral score and soloists' parts.

ISMN 979-0-706392-64-6